

*В знак признания и уважения
венгерской борьбы за свободу.*

Оглавление

Введение.....	5
§ 1. Европа в 1703 г.	
Освободительная война в Венгрии и Россия.....	22
§ 2. Апогей Венгерской войны и переговоры куруцов с Россией о коронах Белого орла	
и Иштвана I Святого	66
§ 3. Русская дипломатия и мадьяро-сербская распря.....	102
§ 4. Восстание Ференца II Ракоци, хорваты и чехи.....	120
§ 5. Россия и куруцы после Полтавской победы	130
§ 6. Два поражения – Сатмар и Прут. Куруцы на русской службе.....	145
Заключение.....	186
Summary.....	188
Именослов.....	195
Перечень использованных источников и литературы	216
Список сокращений	242

Введение

Несколько столетий венгерский народ отстаивал национальное существование, принимая на себя удары османской агрессии. Целую историческую эпоху венгерская нация защищала право на свободу в борьбе с австрийцами. В начале XVIII века восемь лет (1703–1711 гг.) в Венгрии пылала война против великой державы Центральной Европы – монархии Габсбургов. Несмотря на конечное поражение, она оставила глубокий след в судьбе народа – укрепила его идентичность и дала стране героя – Ференца II Ракоци (1676–1735). Мощная вспышка восстания привлекла к нему внимание в разных странах и в ряде случаев сказалась на политическом соперничестве в Европе.

С 1947–1949 гг., когда Венгерская Народная Республика была включена в «лагерь стран социализма» под эгидой СССР, тема антиавстрийской (антинемецкой) Освободительной войны пережила бурный ажиотаж. Венгерская историография послевоенного времени основательно разрабатывала проблемы, сопряжённые с культом Ференца II Ракоци. Выявлялась международная политика вождей, установивших контакты с дипломатами многих государств, воевавших как в Северной войне, так и в войне за Испанское наследство, разбирались военные операции повстанцев и австрийских войск, анализировалась борьба дворянства за сословные права и привилегии и сопротивление крепостного крестьянства, рассматривалось государственное строительство, состояние экономики, культуры, религиозные противоречия и т. д.

Обзор оценок венгерскими исследователями в зависимости от политической конъюнктуры, в работах, посвящённых русско-венгерским связям за два века, подробно дан историком Кларой Папп.¹ Начало русско-венгерских дипломатических

¹ Papp K. Оценки дипломатических связей князя Ракочего с царём Петром Первым в венгерской историографии // Acta Universitatis Lodziensis. Folia historica. 1994. № 51 S. 11–17. Её же. Дипломатические связи князя Ференца II Ракоци с царём Петром I в оценках венгерских историков //

связей подробно описал крупнейший специалист про истории Центральной и Восточной Европы Й. Переньи,² который правда, беспокоился о том, чтобы освещение русско-австрийских отношений не выходило бы «слишком отрицательно с точки зрения венгеро-русских отношений».³

В 1966 г. в докторской диссертации Б. Кёпепци на основе парижских, венских и будапештских архивов при широком охвате международных отношений, дал обстоятельную картину об отношениях Франции и Венгрии.⁴

Большим событием в «ракоциведении» можно считать большую, почти 600-страничную книгу того же автора *«Abujdosó Rákóczi»* (Странствия Ракоци). Budapest, 1991. На основе новых источников из архивов СССР, ПНР, ГДР, ФРГ, Гааги, Вены, Парижа, Лондона, Будапешта, Венеции и Ватикана Б. Кёпепци «пошагово» осветил дипломатию, политику и работу агентуры Ракоци в Европе, Венгрии, а также в эмиграции – в Польше, Франции и Турции. Подробно разобрана тема «русской надежды» венгерских повстанцев на фоне отношений с Австро-Венгрией, Швецией и Османской империей, отход Петра Великого от поддержки венгров после 1711 г. и русско-венгерские контакты в период Австро-турецкой войны 1716–1718 гг. Фундаментальные исследования академика Б. Кёпепци стали основополагающими для венгерской исторической науки.

В Венгрии и Польше в определённой мере идеализировались венгеро-польские отношения. Контактам с Польшей в

Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: История, политология, социология. 2015. № 1. С. 105–108.

² Perenyi J. II Rákóczi Ferenc es I Peter diplomaciai kapcsolatainak kezdete. Magyar-orosz tortenelmi kapcsolatok. (Начало дипломатических связей Ференца II Ракоци с Петром I) // Венгерско-руssкие исторические связи. Budapest. 1956. 52 – 95 о.

³ Ковалев М. В. К истории одного забытого исследования: А. В. Флоровский и его статья о Пряшевском плане австро-венгерского примирения 1710 г. // Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории. Сборник научных статей. Ставрополь: 2016. Выпуск II. С. 232.

⁴ Рецензию см.: Штернберг Я. И. Köpeczi B. A. Rákóczi – szabadsagharc es Franciaorszag. Budapest, 1966. 479. о. – Вопросы истории. 1967. № 3. С. 190–192.

начале XVIII в. несколько объективных статей посвятил историк Л. Хопп,⁵ который избежал романтизации венгеро-польских отношений, традиционно свойственных полякам и венграм. Отношение к крепостному крестьянству и развитие культуры в государстве Ракоци подробно рассмотрено А. Р. Варкони.⁶

Во второй половине XX века в Венгерской Народной Республике и СССР преувеличивались связи с Россией и роль Петра I для судеб венгерского восстания.⁷ Особенно выделялись социальные вопросы национально-освободительного движения с упором на союзный русско-венгерский договор 1707 г.⁸ Вместе с тем отводились в тень как связи венгров со шведами и подталкивание ими турок против России, так и попытки Петра I войти в союз с Австроией. Некоторым сюжетам, не представлявшим особый интерес для венгерских историков, уделялось меньше внимания – это относится к отношениям куруцев с западными и с частью восточных славян – чехами, словаками, русинами, а также валахами. Слабо выделялась тема

⁵ Hopp L. Pobyt Ferenca Rákócze II w Gdańsku w latach 1711–1712 // Rocznik Gdańsk. Gdańsk, 1966. N 25; Его же: Sprawy polskie w węgielskich zabytkach literackich z okresu powstania Rákócze // Studia z dziejów polsko-węgielskich stosunków literackich i. kulturalnych. Wrocław, 1969; Его же: Renouveau des traditions hungaro-polonaises à l'époque de Ferenc II Rákócz // Acta Litteraria Academiae scientiarum Hungaricae. Budapest, 1973. T. 15. Fasc. 3–4.

⁶ Varkoni A. R. Politique envers les serfs et développement culturel dans l'Etat de Rákóczi // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1981. T. 27. N 1–2. P. 31–62.

⁷ По мнению А. Р. Варкони, союза искал не венгерский князь, а наоборот, Пётр I «как настоящий, великий государь он видел в Ракоци не бунтовщика, а равное себе лицо, представляющее значительную силу». Кёпеци Б. Ференц II Ракоци // Кёпеци Б., Варкони А. Р. Будапешт, 1955. С. 264–265.

⁸ Акад. Е. В. Тарле неправомерно считал, что никакого соглашения у Ракоци с Карлом XII быть не могло, а единственным союзником мог быть только Пётр I. Шереш А. Неизвестная рукопись Е. В. Тарле о внешней политике Ференца II Ракоци и советская делегация на I конгрессе венгерских историков 1953 г. // Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I СПб., 2013. С. 254. См. также: Вёрёш Б. «Пропагандистские измышления 1940–1950-х гг. о взаимоотношениях князя Ференца II Ракоци и царя Петра I». – Там же. С. 227–248.

вражды повстанцев с южными славянами – хорватами и сербскими переселенцами на Альфёльде (Среднедунайской равнине).⁹ Этими проблемами больше занимались учёные из славянских стран.

Венгерские исследователи работали больше в архивохранилищах Европы, чем в России, где содержатся депеши русских послов и резидентов с Запада и из Турции, а также инструкции, направлявшиеся им из Москвы. Почти не затрагивалась венгерской историографией и тема перехода куруев на русскую службу после Сатмарского мира 1711 г.

Отечественная историческая наука применительно к началу XVIII в. активно не разрабатывала венгерскую проблематику. Она интересовалась, в основном, реформами царя-преобразователя и его политикой, направленной в сторону Балтики и Чёрного моря. Преградой был и языковый барьер – венгерские тексты трудны для освоения.

Для мощного вооруженного движения 1703–1711 гг. в отечественной исторической мысли устоялось название «восстание Ференца II Ракоци».

Классик русской исторической науки С. М. Соловьёв вкратце коснулся мотивов заключения русско-венгерского договора в 1707 г. и выбора князя Ракоци польским королём.¹⁰ Московский профессор, управляющий Московским Архивом Министерства Юстиции, и видный славист Н. А. Попов изложил обзор венгерской истории историком В. Салаем, где есть отрывок, посвящённый восстанию Ракоци.¹¹

Первое полноценное изучение русско-венгерских отношений 1703–1711 гг. провёл Я. И. Штернберг (Варади-Штернберг).¹² Этот добросовестный автор в советских, венгерских и

⁹ Есть статьи К. Бенды: *Benda K. Rákóczi és a szerbek // Tisztatáj*. 1976. N 3. 8–17. о. См. также: *Papp K.,Barta J. A. Rákóczi-szabadságharc és a hazai nemzetiségek* (Освободительная война Ракоци и народности в Венгрии) // *Kisebbségekutatás*. 2003. 12 évf. 2. sz. 282–295. о.

¹⁰ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. М., 1962. Кн. 8. С. 156, 161.

¹¹ Попов Н. А. Мадьярский историк Владислав Салай и история Венгрии от Арпада до Прагматической санкции. М., 1868.

¹² Штернберг Я. И. Освободительная война в Венгрии и русско-венгерские отношения в начале XVIII в. Дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Уж-

украинских статьях и сборниках на основе свежих архивных данных опубликовал много материала, посвящённых Освободительной войне в Венгрии.¹³ В соответствии с официальной установкой на дружбу между странами народной демократии, он затушёвывал негативные маневры как России, так и Венгрии по отношению друг к другу. Сатмарский мир, завершивший освободительное движение, он справедливо считал позорным, поскольку тот усилил крепостной гнёт, привилегии дворянства и католической церкви и привёл к капитуляции повстанцев в 1711 г., а Венгерское королевство стало составной частью Габсбургской империи.

Русским историком А. В. Флоровским, жившим в Праге, были детально рассмотрены международные отношения в треугольнике Россия – монархия Габсбургов – Венгрия на основе Венских архивов.¹⁴ В 1976 г. автор данной работы в венгерском сборнике, посвящённом 300-летию со дня рождения Ференца II Ракоци, осветил малоизвестные вопросы русско-польско-венгерского союза в 1707–1712 гг. и показал нереальность надежд венгров на военную поддержку России.¹⁵ В 1991 г. три советских автора из Института славяноведения и балканистики убедительно раскрыли противоречия, раздирающие государство Ференца Ракоци.¹⁶

город 1955. На эту тему им же написан раздел в труде «История Венгрии в трёх томах». М., 1971. Т. 1. С. 427–450.

¹³ См. например: Штернберг Я. И. Русско-венгерские отношения периода Полтавской победы // Полтавская победа. Из истории международных отношений накануне и после Полтавы. М., 1959. С. 71–102.

¹⁴ Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. Прага, 1947. Т. 2; Его же. Русско-австрийские отношения в эпоху Петра Великого. Прага, 1955. Его же. От Полтавы до Прута. Из истории русско-австрийских отношений в 1709–1711 гг. Прага, 1971.

¹⁵ Artamonov V. A. Magyarország és az orosz-lengyel szövetség 1707–1712. (Венгрия и русско-польский союз 1707–1712 гг.) // Európa és a Rákóczi-szabadságharc. Budapest, «Akadémiai kiadó». 1976. S 45–51.

¹⁶ «На протяжении всего периода войны шла непрестанная борьба между абсолютистскими устремлениями государства, с одной стороны, и феодальным партикуляризмом аристократии, а также эгоистическими интересами склонного к анархии дворянства – с другой... И пока шла война, при всём желании Ракоци не имел практической возможности заставить дворян отказатьаться от части

В 1980–1990-е годы в связи с курсом на объединение с Европой национальное направление в венгерской исторической науке сменилось на «прогабсбургское». «Вопиющее анахроничная» теория непрерывной борьбы за свободы заменилась концепцией «объединительных экспериментов». Внимание переключилось с народных низов на сословные интересы дворянства. Исследователь И. Банкути в 1981 г. писал: хотя «компромисс был наиболее благоприятным из реалистических альтернатив в 1711 г., тем не менее, он был невыгодным для развертывания условий буржуазного развития».¹⁷ Тот же автор дал детальный обзор экономики в новом венгерском государстве и её финальный развал.¹⁸

В 2003 г. 300-летний юбилей начала Освободительной войны ознаменовался большим количеством новых исследований. Особо следует отметить анализ дипломатии Ференца II Ракоци и русско-венгерских связей на фоне многосторонних международных отношений профессором Венгерской академии наук Ш. Гебеи, работавшим с европейскими, в том числе и русскими архивными источниками при полном обследовании документальных источников, касавшихся главных действующих лиц и при перекрёстной проверке источниковых данных (см. ниже).

Универсальный подход к политике и дипломатии Ракоци на широком поле Европы подробно дали Э. Нидерхаузер и А. Р. Варкони.¹⁹ А. Р. Варкони с опорой на европейскую и венгерскую историографию подробно раскрыла проект Ракоци по созданию нового баланса сил в Европе. Его план доказывал, что присоединение Венгрии к союзу Польши и Швеции и со-

своих привилегий в пользу крестьян и государства». Исламов Т. М., Пущаки А. П., Шушарин В. П. Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991. С. 138–139.

¹⁷ Bánkuti I: A szatmári béke. Budapest, 1981. 147. o. Сообщено историком Я. Жемлье.

¹⁸ Bánkuti I: Rákóczi államának gazdasági problémái (Экономические проблемы в государстве Ракоци) // Magyar Tudomány. 2003. № 6. 686–691. o.

¹⁹ Niederhauser E. Rákóczi kora nagy európai háborúiban (Ракоци в больших войнах своего времени) // Kisebbségekutatás. 2003. 12 évf. 2. sz. 276–281. o.; Varkoni Á.R. Rákóczi állama és az Európai hatalmi egyensulu (Государство Ракоци и согласие в Европе) // Studia Caroliensia. 2004. № 3–4. 381–402. o.

здание подобной конфедерации в центре континента лучшим образом обеспечит европейское равновесие и защитит страну от Габсбургов.²⁰

В октябре 2011 г. в Москве в рамках «Дней Ракоци» проводилась конференция, по материалам которой Институт Славяноведения РАН с некоторым запозданием издал в 2013 г. ценный сборник «Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I». СПб., 2013, со статьями российских и венгерских историков, посвящённых дипломатии Ракоци и русско-венгерским связям.²¹

В настоящее время, вопреки извечному стремлению венгров высвободиться с 1526 г. из-под власти турок и австрийцев, констатируется, что в массовое сознание венгров со второй половины XIX в. внедрялись «мифы» о национальном суверенитете, что попытка Ференца II Ракоци воссоздать историческую Венгрию «осталась не более чем недостижимой мечтой». Цель восстания состояла не в том, чтобы отделиться от габсбургской династии и прочих частей империи, но восстановить прежние сословные свободы.²²

Утверждается, что неизбежный Сатмарский мир покончил с братоубийственной войной, в которой соотечественники уничтожали друг друга. 1711–1790 годы именуются периодом «примирения и восстановления». Начавшаяся мирная эра позволила «добиться всего того, за что большинство куруцев сражались с оружием в руках. ... Были сняты противоречия, раздиравшие венгерскую политическую элиту изнутри».²³

²⁰ Varkoni Á.R. Rákóczi állama... 395. o.

²¹ Рец. см.: Kincses K. M. Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I // Hadtörténelmi Közlemények. Budapest, 2015. 128 evf. 1.sz. 258–262. o.

²² Палфи Г. Век разрывов и компромиссов: новый взгляд на историю Венгерского королевства XVII века // Славяноведение. 2016. № 2. С. 42–43; Kuriusz G. Szövetségesi érdek, protestáns szímpatia, katonai realitás: a Rákóczi-szabadságharc és az angol közvetítés (Интересы Великого союза, симпатии протестантов и военная обстановка: борьба князя Ракоци за свободы и английское дипломатическое посредничество) // Történelmi Szemle. 2015. № 2. 300. o.

²³ Месарош К. Сатмарский мир 1711 г. и «надежда на русских» // Освободительная война 1703–1711 гг. ... С. 14. Мир обеспечил внутреннюю стабильность и

Компромисс между Венским двором и венгерскими сословиями, всегда готовыми для соглашения с Габсбургами, был «политической необходимостью», после которого открылся путь бесконфликтного развития для Венгрии. Договор «уврачевал совокупные обиды всего венгерского общества, как победителей, так и побеждённых», началась мирная интеграция «во владения Австрийского дома, отчего в последующие десятилетия XVIII в. Венгрия только выиграла».²⁴

При этом затушёвывается факт, что венгерская историческая память держится как раз на феномене восстаний против иностранного господства XVI – начала XVIII вв. Цели восстания 1703–1711 гг. не были достигнуты «компромиссом» и держава Габсбургов стала доминирующей над венгерскими землями на весь XVIII вв. Единственной альтернативой могло быть новое государство, основанное Ракоци в рамках независимого от Вены Венгерского королевства вместе с Трансильванским княжеством.

Задача данной работы – выделить политику русского правительства по отношению к антигабсбургской Освободительной войне 1703–1711 г., а также рассмотреть национальный вопрос среди народов земель венгерской короны. В отечественной историографии за исключением отдельных эпизодов в рамках двусторонних отношений не исследовалось «кольцо славян», в котором венгры вели антигабсбургскую борьбу. Позиция хорватов и чехов вообще не освещалась. Слабо разрабатывались отечественными историками и связи восставших с Речью Посполитой, а также темы содружества повстанцев со словаками и русинами. Почти полностью обойдена тема вражды куруцов с сербами. Особо в данной работе рассмотрены случаи

стал победой габсбургского дворянства. История Словакии М., 2003. С. 51; Хаванова О. В. Из истории взаимоотношений венгерских подданных с верховной властью. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ah.milua.org/suffer-from-rakoczy>.

²⁴ Папп III. Два желанных союзника венгров – два заклятых врага: Освободительная война Ракоци в силовом поле России и Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I. СПб., 2013. С. 106; Палфи Г. Век разрывов и компромиссов... С. 46.

заигрывания (вплоть до «подвохов») русской и венгерской дипломатии с недругами России и Венгрии.

Ни отечественная, ни венгерская историография не затрагивали сюжет перехода остатков повстанческого войска на русскую службу в 1711–1712 гг. и участие их в Дунайском походе Петра Великого. В разработке вышеперечисленных сюжетов состоит определённая новизна и актуальность данной темы.

В работе не затронуты конкретные военные действия,²⁵ переговоры венгров с австрийскими властями, противоборство дворянских крепостников с крестьянством и некоторые другие аспекты, хорошо исследованные венгерскими историками

Учёные Венгрии публикуют часто свои исследования на многих европейских языках. В этой работе венгерская историческая литература использовалась в основном в переводах на русский, польский, немецкий и французский языки.

Славянские историки после 1945 г. подчёркивали бесконфликтность прямых двусторонних отношений немадьярских народов с венгерскими повстанцами.

Большое внимание восстанию Ференца II Ракоци уделяли историки Словакии. Во второй половине XX века чешская и словацкая историография положительно оценивала боевое содружество словаков с венграми. Ныне большинство словацких историографов в соответствии с духом времени, возвещая «отторжение от Востока», включают Словакию в западную цивилизацию и считают, что Ракоци прежде всего защищал привилегии венгерской шляхты, игнорируя интересы народных низов. Перенят и нынешний лейтмотив – Сатмарский договор 1711 г. покончил с антигабсбургскими восстаниями и дал перспективу мира. Создание стабильного государства Габсбургов, включавшего земли родственных чехов, было благотворным для словаков. Даются и оговорки об усилении влияния Габсбургов на внутренние дела Венгрии «посредством напрямую контролируемых из Вены органов и регулярной армии», причём сословия лишились «возможности поставить под сомнение

²⁵ Сражениям Освободительной войны посвящена работа военного историка, полковника А. Марко (1885–1966): *Marko A. II. Rákóczi Ferenc csatái*. Budapest, 2003.

наследование венгерского трона».²⁶ Постулируется, что из-за террора куруцев Ракоци лишился поддержки словацкого народа.

Сербская историография подробно исследовала связи сербов с австрийцами и вражду с венграми после «великого исхода» 1690 г. православного населения в Венгерское королевство.²⁷ Выявлялись как совместные сербо-венгерские действия,²⁸ так и противоборство этих двух народов.²⁹

Хорватская историческая литература основное внимание уделяла борьбе за автономию своей страны против притязаний Австрийского двора и венгров. Помощи хорватов Ференцу II Ракоци была посвящена диссертация, защищённая в Загребе в 1942 г., когда усташское государство «поглавника» (диктатора) А. Павелича вместе с Венгерским королевством регента М. Хорти в союзе с А. Гитлером воевали против СССР.³⁰

Основной информационной базой данной разработки были уникальные источники Российского Государственного Архива Древних Актов, а также Архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. Особенно полезными оказались фонды РГАДА – Сношений с Турцией, Польшей, Венгрией и Францией. Из опубликованных источников особо цennыми можно назвать Письма и бумаги императора Петра Великого – тома, издававшиеся в Петербурге, Ленинграде и Москве, относящиеся к первой половине Северной Войны 1700–1721 гг. Надёжность помечённой там информации не может подвергаться сомнению.

²⁶ История Словакии. (Перевод со словацкого). М., 2003. С. 185, 188, 204.

²⁷ Радонић J. Гроф Ђорђе Бранковић и његово време. У Београду, 1911; Радонић J. Римска курија и јужнословенске земље од XVI до XIX в. Београд, 1950; Радонић J., Костић M. Српске привилегије од 1690 до 1792 г. Београд, 1953; Историја народа Југославије. Од почетка XVI до kraja XVIII в. Београд, 1960. Књ. 2.

²⁸ Страњаковић Д. Срби и Ракоцијев устанак // Летопис Матице Српске. Нови Сад, 1934. Књ. 339. Свеска 2. С. 205.

²⁹ Чиркович Сима М. История сербов. М., 2009.

³⁰ Valdec E. Rákóczyev emisar barun Josip Vojnović, njegovo djelovanje i rad u Hrvatskoj. Izdavak iz disetacije za doktorski ispit: «Hrvatska u doba bune Franje II. Rákóczya». Zagreb, 1942.

Много информации имеется в томах, изданных Русским историческим обществом: Донесения французских посланников и поверенных в делах при русском дворе и отчёты пребывания русских послов, посланников и дипломатических агентов во Франции с 1681 по 1718 гг. // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1881. Т. 34; Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витвортса и секретаря его Вейсброда с 1708 по 1711 гг. // Сб. РИО. СПб., 1886. Т. 50; Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1711 по 1719 гг. // Сб. РИО. СПб., 1888. Т. 61.

Освещение политики вождя восстания Ференца II Ракоци в отношении России, а также позиции славянских народов, обитавших как вне, так и в исторических границах многонациональных земель Венгерской короны – словаков, русинов, хорватов, сербов и чехов, проводилось на основе исторической литературы, выходившей в славянских странах в XIX–XXI вв., и с опорой на материалы отечественных архивов.

Изданные и неопубликованные архивные документы позволяют проследить связи русской дипломатии с народами Карпатской котловины в 1703–1711 гг.

Россыпь богатейших сведений, исходящих из лагеря повстанцев имеется в издании: *Fiedler J. Aktenstücke zur Geschichte Franz Rákóczy's und seiner Verbindungen mit dem Auslande. Aus den Papieren Ladislaus Kökenyesdi's von Vetes, seines Agenten in Baiern, Frankreich, Preussen und Russland 1705–1715*. Wien, 1855 Bd. 1; 1858. Bd. 2.

Богат информацией сборник с документами на разных языках, изданный Имре Лукиничем – Lukinich J. A Satmári béke törtenete és okirattára. Budapest, 1925.

Ценнейшим источником являются мемуары самого Ференца II Ракоци. – *Memoires du prince François Rákóczi sur la guerre de Hongrie, depuis l'anne'e 1703 jusqu'a sa fin* // Brenner D. *Histoire des revolutions de Hongrie. A la Haye*, 1739. Vol. 1–2.

Относительно недавно исследователь Ференц Тот издал со-держательный сборник: «*Correspondance diplomatique relative à la guerre d'indépendance du prince François II Rákóczi (1703–1711)*.

Paris, 2012. В нём помещена дипломатическая переписка, касающаяся причин войны за свободу, связей Ракоци с великими державами, создания новой венгерской армии и военных реформ князя, «надежд на помошь с севера» и письма о спаде восстания.

Узловых тем в русско-венгерских отношениях того времени было четыре:

1. Сводящие и разводящие факторы в политике России и Венгрии;
2. Русско-венгерский договор 4(15) сентября 1707 г.;
3. Куруцы на русской службе после поражения восстания;
4. Русское посредничество в конфликте венгров с сербами.

Глубокую благодарность автор выражает рецензентам – кандидату исторических наук Татьяне Павловне Гусаровой и докторам исторических наук Шандору Гебеи, который давал ценные советы, а также Михаилу Константиновичу Юрасову. Особую признательность автор испытывает к венгерскому историку Яношу Жемлье, который много помогал в переводах, сообщал сведения о дополнительных источниках и литературе, уточнял и давал критические замечания.

* * *

Паннония – равнинный регион в Центральной Европе – была концом евразийской степной зоны. С 895–900 гг. она была занята полукочевыми финно-угорскими племенами, переселившимися из прародины венгров, скорее всего из бассейна Нижней Камы.³¹ Основная масса земледельческих славянских родов, проникавших в Карпатскую котловину с IV–V веков н. э., обитали по её окраинам, так как осёдлое население в послеримское время периодически сметалось гуннами (401–454 гг.), германцами (456 – середина VI в.) и аварами (566–803 гг.). Раннефеодальное славянское Великоморавское государство (около 830–906 гг.) хотя и распространяло свои владения вплоть до бассейна Верхней Тисы, вряд ли смогло в

³¹ История Венгрии в трёх томах. М., 1971. Т. 1. С. 89–90.

полном объёме колонизовать и закрепить за собой традиционный домен кочевников.³²

Мадьяры, несмотря племенную обособленность, быстро вошли в состав европейских народов и создали свой культурно-политический круг, сохранив степную воинственность. В Среднем Подунавье осело этнически-однородное ядро, а в Трансильвании расселились близкие венграм секлеры (секеи). Славяне и валахи (влахи) на окраинах Венгерского королевства сохранили свой язык. С 820–830 гг. среди конфедерации венгерских племён возникали элементы имперского мышления, бравшего образцы с Хазарского каганата и Византии. В X–XII вв. на Венгрию влияла только западная имперская идея.³³

В 1102 г. была заключена личная уния между Венгрией и Хорватией, и образовалось обширное многонациональное Венгеро-хорватское королевство, в котором мадьяры были господствующей нацией с великодержавным сознанием, сохранившимся и доныне.

В 1526 г. в битве у Мохача султан Сулейман I Кануни разгромил войско короля Лайоша II и начался быстрый распад венгерского государства. Однако ни остатки Венгеро-хорватского королевства, ни венгерский культурный круг не исчезли. Его окраина, в том числе хорватские и словацкие земли от северной границы Трансильвании до Адриатики, сохранили сословное самоуправление в составе монархии Габсбургов, центральная часть стала просто турецким пашалыком, а Трансильванское княжество – получило автономию в рамках

³² До прихода венгров в Карпатскую котловину, на северо-востоке Карпатской котловины жили восточные славяне (русины). Юрасов М. К. Подкарпатская Русь – одна из колыбелей христианства у восточных славян. Sanktum. 2013; Его же. Восточные славяне в Карпатской котловине до и после освоения этого региона венграми // Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории. Сборник научных статей. Ставрополь, 2016. Выпуск II. С. 59, 64; Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М., 1997.

³³ Юрасов М. К. Элементы имперского мышления у венгров IX в. С. 15–18; Ратобильская А. В. Имперская идея на венгерской почве (IX–XII вв.) С. 22–24 // Славяне и их соседи. Имперская идея в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Тезисы XIV конференции. М., 1995.

Османской империи. Неизбывной венгерской идеей стало обретение свободы.

В XV–XVI вв. турецкий вал сместил народы Балкан – хорватов в Словению, Бургенланд, в Нижнюю Австрию и даже в Моравию, сербов в Славонию и Большую Среднедунайскую низменность (Альфёльд). Очаг венгерской государственности на полтора века был перенесён к северу, в «королевскую Венгрию» («királyi Magyarország»). Венгрия оказалась в тисках между двумя империями – Австрийской и Османской. Почти весь XVII век в Карпатской котловине шла ожесточённая борьба между османским полумесяцем и чёрным австрийским орлом. Мужеством и упорством духа отличалось противоборство венгров с противниками.

Победа императорских войск у Белой горы около Праги в 1620 г. покончила с независимостью Чешского королевства и был заложен первый камень австрийского великодержавия. В 1627 г. из Австрии были изгнаны немцы-протестанты. В 1670 г. был подавлен бунт хорватских магнатов – Петра Зринского и Франко Франкопана. После триумфа польского короля Яна III Собеского и имперских князей над турками под Веной в 1683 г. начался откат Османской империи из Центральной Европы. На Альфёльд хлынул поток немцев, мадьяр, словаков и хорватов. Колонисты шли даже из Италии, Франции, Польши и Чехии. С юга на север, боясь мести османов, уходили православные сербы, македонцы, валахи, албанцы, болгары, греки, армяне (сербы-мусульмане с Альфёльда переселялись в Боснию). Вокруг мадьяр уплотнилось кольцо невенгерских народностей.

Турецкая опасность скрадывала противостояние венгерских сословий с централизованной монархией. На Государственном собрании в Пожони (нем. Прессбург, словацк. Братислава) в 1687 г. «венгерские сословия согласились признать наследственную власть Габсбургов над королевством как бы в благодарность за освобождение страны от османов... сословия лишились древнего права сопротивления королю ».³⁴ В том же

³⁴ Гусарова Т. П. Трудный диалог власти и сословий: венгерские государственные собрания в эпоху Турецких войн // Россия и Венгрия на пере-

году девяностый сын императора Леопольда I – будущий император Иосиф I при жизни отца был коронован венгерской короной Иштвана I Святого. Была отменена статья «Золотой буллы» 1222 г., разрешавшая дворянам легальное неповиновение монарху. Вновь завоёванные земли – Трансильванское княжество и Триединое королевство³⁵ – Хорватию, Славонию и Далмацию – Габсбурги не включили в состав Венгрии. В 1689 г. председатель Венгерской палаты (кардинал с 1686 г., примас Венгрии с 1695 г.) барон хорватского происхождения Леопольд Коллонич предложил тирану-властителю Леопольду I проект германизации Венгерского королевства – колонизовать его немцами и венграми, давая привилегии первым, чтобы «склонную к восстаниям венгерскую кровь разбавить немецкой»,³⁶ навязать немецкий язык, провести рекатолизацию кальвинистов, обратить православных в униатство и обложить постоянным налогом магнатов, дворян, городские сословия и крестьян. Большая часть венгерской элиты сознавала, что без Габсбургов избавиться от турок трудно и признала немецкую династию.

Защита рубежей «Священной Римской империи» и «австрийская реконкиста» в 1683–1699 гг. резко подняли престиж Габсбургов. Освобождение Буды и Белграда баварским курфюрстом Максимилианом II Эммануилом, громкие победы при Сланкамене (Саланкемене) 1691 и Зенте в 1697 г., завоевание австрийцами Венгрии, Славонии и Трансильвании, появление имперских войск в Македонии позволили Габсбургам претендовать на Сербию, Боснию, Болгарию, даже на Молдавию и Валахию и на отеснение османских границ к Эдирне и даже к Стамбулу.³⁷ Габсбурги вслед за византийскими императорами и

крестах европейской истории: альманах. Ставрополь – Капошвар – Москва, 2014. Вып. 1. С. 15, 19.

³⁵ «Триединое королевство» – политическая концепция иллиризма в XIX в.

³⁶ Fessler J. A. Die Geschichte von Ungarn 1576–1705. Zweite vermehrte und verbesserte Auflage. Leipzig, 1877. Bd. 4. S. 513, 516.

³⁷ Гусарова Т. П. Австрийские Габсбурги в войне с османами в 1683–1699 гг. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Часть 2. С. 238–294. Таковы были

османскими султанами рассчитывали перенять балканское наследство Константинополя. С присоединением Венгерского королевства в 1699 г. Дунайская монархия стала великой державой. Её владения увеличились с 303 тыс. кв. км до 500 тыс. кв. км. Из 2,5 миллионов населения Венгерского королевства после войны 1683–1699 гг. жило примерно 49% мадьяр, 21% словаков, 12% немцев, 7% сербов, 5% закарпатских русинов (венг. – ruszinok, rutén).³⁸ В 1703 г., накануне Освободительной войны, из 4,5 млн. чел. примерно 50–55% составляли мадьяры.³⁹ Дворянская прослойка в 4–5% была выше, чем в странах Западной Европы.

После освобождения от турок в городах насаждался немецкий и чешский чиновный люд, в Задунавье расселялись «швабы», венгерские полки распускались. На турецком пограничье гарнизоны заменялись австрийцами и сербами, нещадный налоговый пресс разорял крестьян и магнатские латифундии.⁴⁰ Многонациональная австрийская армия, содер-жавшаяся за счёт контрибуций, превратилась из освободительной в оккупационную. Врагом стали не османы, а немцы. Поэтому имперские войска на Фэльвиедеке и Венгрии встречали не «партизаны императора», как в Сербии и Македонии, а союзное османам 20-тысячное войско руководителя антигабсбург-

австрийские запросы на переговорах с турками в 1698 г. *Радоњић Џ.* Гроф Ђорђе Бранковић и његово време. Београд, 1911. С. 326.

³⁸ Macákrek J. Dějiny Mad'arů a Uherského státu. Praha, 1934. S. 192. В XV в. в Венгеро-хорватском королевстве жило 4 млн. населения. Köpeczi B. La France et la Hongrie au début du XVIIIe siècle. L'étude de l'histoire des relations diplomatiques et l'histoire des idées. Budapest, 1971. Р. 19.

³⁹ Wellmann I. «A népesség sorsa a szabadságharc idején» («Судьба населения во время Войны за свободу») // Rákóczi-tanulmányok. Szerk. Köpeczi Béla–Hopp Lajos–R. Várkonyi Ágnes. Budapest, 1980, 39. о. См. также: Demjén B. A. Adalékok a Rákóczi-szabadságharc és a roman felekezetiség kapcsolatához, különös tekintettel a nagyberivói Boér családra. (Дополнения к Освободительной войне Ракоци по ее отношению к румынскому православию, с выделением особо семьи Боэр в Надьберово) // Egyháztörténeti Szemle. 2017. XVIII № 1. 3. о.

⁴⁰ Pach P.Zs. Význam odboja Františka Rákóczího II v zápase za nezávislost' Uhorska // Kapitoly z uhorských dějin. Bratislava, 1952. S. 44, 47.

ского куруцкого движения Имре Тёкёли,⁴¹ которое развернулось с начала 1670-х гг. (Сам И. Тёкёли включился в него в 1677 г.).

Гнёт деспотизма и католического фанатизма навалился на всех – светские и духовные магнаты были возмущены ограничениями их всевластия, шляхта – попранием органов самоуправления, крестьяне – контрибуциями, мадьяры-кальвинисты, словацкие и немецкие лютеране, православные сербы, русины и валахи – настиском католиков. «В Венгрии распространилось мнение, что немцы за несколько лет войны содрали с них больше, чем турки за полтора века».⁴² Нарастало озлобление крестьянства против тяжких поборов и насилий. «Некоторые из бедного народа венгерского для платежу порций и налогу немецким офицерам безвинных своих детей отчасти туркам, отчасти жидам продавать, некоторые же юн или дщерей своих похотям блудодействия предать и сицевым образом претензию немцов исполнити и свищество оных присмирить принуждены были».⁴³ Росло возмущение и против своих землевладельцев. Сатмарский ишпан барон-католик III. Каройи писал в своём дневнике в 1702 г., что селяне истребили бы всех до единого дворян, если бы представилась такая возможность.⁴⁴

Все надеялись, что восстановление независимого от Габсбургов Венгерского государства избавит от австрийского зла. Как только янычары были отброшены к югу, сразу же попытка возродиться королевство Иштвана I Святого.

⁴¹ Гусарова Т. П. Австрийские Габсбурги в войне с османами в 1683–1699 гг. ... С. 263–268.

⁴² Концлер А. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Пер. с англ. М., 2002. С. 60.

⁴³ «Пункты мира государства Венгерского и чинов». – РГАДА. Ф. 40. Оп. 1. 1710. Д. 1. Л. 9 об. Такая памятка для сведения русского правительства была подана в Москве 20 февраля 1710 г. венгерскими послами А. Недецким и М. Талабой.

⁴⁴ ИВ. Т. 1 С. 427.

§ 1. Европа в 1703 г. Освободительная война в Венгрии и Россия

Как шло противоборство политических сил в начале XVIII в. в Центральной, Восточной, Северной Европе и на Балканах? Какое место занимало там одно из ведущих государств Европы – Венгерское королевство?

Первостепенная централизованная держава Габсбургов разворачивала имперскую экспансию в Италию и на Балканы против евразийско-африканской империи турок. К 1703 г. Австрийская монархия втянулась в первый всемирный конфликт Нового времени – войну за Испанское наследство (1701–1713/1714). Против королевства Людовика XIV, находившегося в зените мощи и пытавшегося насадить Бурбонов за Пиренеями и в американских колониях Испании, выступили, кроме Дунайской монархии, Англия, Голландские Штаты, большинство княжеств «Священной Римской империи», Бранденбург-Пруссия, Португалия и Савойя – «Великий союз». Несколько позже в войне с Францией были использованы военные силы Саксонии и Дании, не состоявшие формально в «Великом союзе». Союзниками Франции были Османская империя и Шведское королевство – первая соперничала с Габсбургами на Балканах, второе – в северной Германии. Опорой Людовика XIV в Германии были владения Виттельсбахов – Кёльнский эlectorат и крупнейшее немецкое курфюршество Бавария, стремившееся к преобразованию в королевство. Французская дипломатия в тылу Габсбургов пыталась сколотить антиавстрийский блок («восточный барьер») из Швеции, Османской империи, Речи Посполитой, Венгрии и Трансильванского княжества с его армией, которое оставалось резервуаром моральной силы для венгров.

Политические системы Великого союза и Франции были частично нарушены Северной войной (1700–1721). Российское царство Петра I стремилась прорвать «намордник», надвинутый на неё шведскими королями, превратившими Балтийское море во «внутреннее озеро». Внимание Датско-норвежской унии и Саксонии отвлеклось на север, действия России в Прибалтике и

в Польше свели на нет напряжённость на восточных рубежах Империи. За северной цепью Карпатских гор Венгрия имела открытую границу с Речью Посполитой.

В то время 10-миллионная шляхетская республика расползлась по швам. Прошлых имперских притязаний уже не стало, она не имела ни центра управления внешней политикой, ни общего командования вооружёнными силами. Польские магнаты-«крулевята» самостоятельно сносились с иностранными государствами. С избранием в 1697 г. саксонского курфюрста из династии Веттинов Августа II «Сильного» на польский престол и образования польско-саксонской личной унии, там возникло некоторое подобие венгерской ситуации – началась борьба с саксонским абсолютизмом.

Сословная взаимность польского и венгерского дворянства позволила 25-летнему Ференцу II Ракоци – князю «Священной Римской империи» и наследнику трансильванских правителей, бежавшему 8 ноября 1701 г. из австрийской тюрьмы, укрыться в имениях коронного гетмана А. Н. Сенявского в замке у с. Бережаны (польск. Бжежаны в 78 км к юго-востоку от Львова). Находившийся там с мая генерал-майор, старший друг и единомышленник Ракоци – граф Миклош Берченый (тоже католик) планировал освободить Венгрию польскими и турецко-татарскими саблями, отдать корону Иштвана I Святого королю Августу II и образовать венгеро-польско-саксонскую конфедерацию.⁴⁵

К 1703 г. в конфискованных имениях Ференца II Ракоци, где особо разбояничала австрийская власть и были введены немыслимые налоги, вспыхнули стихийные мятежи мадьярских и русинских крестьян. Мятежным куруцам (от турецкого «*k(h)urudzsi*» – нерегулярный воин, или от лат. «*cruciatus*») – так называли себя венгерские повстанцы со времён Крестьянской войны 1514 г. Д्यёрдя Дожи, нужен был авторитетный вождь и они в марте 1703 г. призвали возглавить восстание Ференца II Ракоци, единственного наследника магнатов Зринских

⁴⁵ Томашівський С. Угорщина и Польща на початку XVIII століття // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Львів. 1908. Т. 85. С. 48.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)